

Давид Арутюнов

Проект европейской армии: между Вашингтоном и Москвой

Проект європейської армії: між Вашингтоном і Москвою

На тлі української кризи в Євросоюзі знову ініціювали створення спільної європейської армії. Голова Єврокомісії Жан-Клод Юнкер в інтерв'ю газеті WeltamSonntag заявив, що ЄС необхідно створити власну армію як інструмент відстоювання інтересів Європи. Актуалізація ідеї про власні збройні сили Європи явно ініційована Німеччиною і відображає триваюче зміцнення гегемонії Берліна в євроблоці. Ініціатива Юнкера була відразу ж підтримана канцлером Німеччини Ангелою Меркель і міністром оборони країни Урсулою фон дер Ляйен. У свою чергу міністр у справах Європи ФРН Міхаель Рот допустив використання військової сили для досягнення миру. Дані заяви пролунали на тлі активних зусиль Берліна щодо врегулювання українського конфлікту і провідної ролі Німеччини в питанні грецької боргової кризи. Ініціатива Юнкера відображає складності у відносинах ЄС з США

<http://www.golosarmenii.am/article/27071/proekt-evropejskoj-armii-mezhdu-vashingtonom-i-moskvoj>

На фоне украинского кризиса в Евросоюзе вновь инициировали создание общей европейской армии. Председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер 8 марта в интервью газете WeltamSonntag заявил, что ЕС необходимо создать собственную армию как инструмент отстаивания интересов Европы.

РАНЕЕ В ЕВРОСОЮЗЕ УЖЕ ОЗВУЧИВАЛИСЬ ПОХОЖИЕ ИНИЦИАТИВЫ, и они, как правило, встраивались в текущий геополитический контекст. И в данном случае последнее заявление отражает ряд тенденций. В первую очередь актуализация идеи о собственных вооруженных силах Европы явно инициирована Германией и отражает продолжающееся укрепление гегемонии Берлина в евроблоке. Инициатива Юнкера была сразу же поддержана канцлером Германии Анжелой Меркель и министром обороны страны Урсулой фон дер Ляйен. В свою очередь министр по делам Европы ФРГ Михаэль Рот допустил использование военной силы для достижения мира. Данные заявления прозвучали на фоне активных усилий Берлина по урегулированию украинского конфликта и ведущей роли Германии в вопросе греческого долгового кризиса.

Инициатива Юнкера отражает и сложности в отношениях ЕС с США. Исторически активизация в Европе разговоров о собственной армии была тесно связана с недовольством европейцев ростом зависимости ЕС от США в военной сфере либо серьезными разногласиями с Вашингтоном. Так было в 1999 г. на фоне авиационных ударов НАТО по Югославии, аналогичная ситуация имела место в условиях острого кризиса в евро-атлантических отношениях из-за разногласий между франко-германским альянсом и США относительно нападения на Ирак в 2003г. В настоящее время заявления Юнкера прозвучали на фоне недовольства ЕС курсом Вашингтона на сохранение напряженности между Европой и Россией вокруг украинского кризиса.

Так, в Берлине вызвали недовольство высказывания по Украине главкома объединенных вооруженных сил НАТО в Европе Филипа Бридлава, в частности, озвученные им обвинения в адрес России. По данным газеты Spiegel, в ведомстве федерального канцлера говорят об "опасной пропаганде" применительно к заявлениям генерала. Позже глава дипломатии ЕС Федерика Могерини заявила, что Евросоюз не позволит втянуть себя в конфронтационный подход к отношениям в Европе, в том числе с Россией. В этом плане примечательна и крайне настороженная реакция проамериканских членов ЕС – в частности, Польши и Эстонии на инициативу Юнкера о европейской армии, что стало косвенным подтверждением направленности данной инициативы против США. Представители обоих государств при этом отметили необходимость избежать дублирования новой структурой уже действующих сил НАТО.

В то же время новый виток разговоров о европейской армии вызван и российским фактором – в своем интервью Юнкер заявил, что ЕС, обладая собственной армией, сможет реагировать на угрозу государствам-членам сообщества или соседним странам. Он отметил, что "армия ЕС нужна не для того, чтобы задействовать ее сразу, а чтобы намекнуть России, что мы серьезно относимся к защите ценностей Европейского Союза". Заявления главы Еврокомиссии стали отражением жесткой конкуренции между Евросоюзом, и прежде всего Германией, и Россией за влияние в Восточной Европе, пиком которой и стал украинский кризис. Таким образом, новая инициатива направлена как против роста влияния Вашингтона на Евросоюз, так и нацелена на ограничение чрезмерных, по мнению Берлина, амбиций Москвы в Восточной Европе.

Однако именно в контексте отношений с Россией скрыто одно из главных препятствий на пути обретения ЕС военной самостоятельности. До сих пор практически все кризисы в Европе, приводившие к обострению отношений европейцев с Москвой, способствовали усилению зависимости ЕС от Вашингтона. Аналогичная ситуация сложилась и в случае с украинским кризисом - усилия по укреплению безопасности Европы были сосредоточены в рамках НАТО и осуществлялись под контролем США. Так, было увеличено военное присутствие альянса в Восточной Европе, а также принято решение о расширении Сил реагирования НАТО и формировании их Передовой группы численностью 5 тыс. человек. В целом украинский кризис позволил Вашингтону реанимировать НАТО и резко усилить зависимость Европы от США в вопросах безопасности. Таким образом, в перспективе ЕС вряд ли удастся обеспечить формирование собственной военной структуры и сокращение зависимости от США без достижения компромисса с Россией по сферам влияния в Восточной Европе.

Еще одним аспектом, препятствующим созданию европейской армии, являются факторы, действующие внутри блока. Отметим, что озвученное Юнкером предложение является далеко не первой подобной инициативой, однако до сих пор ЕС удавалось на практике сформировать лишь малочисленные и слабые по боевым возможностям "боевые группы". Одним из факторов на пути военной самостоятельности Евросоюза является мозаичность его структуры: ряд проамериканских членов блока, как правило, выступает против военных усилий вне НАТО. Кроме того, создание эффективных военных структур требует существенных расходов, между тем в последние годы наблюдается стабильное сокращение военных возможностей большинства членов ЕС, вызванное резким ограничением расходов. В достаточно сложной ситуации находится и сама Германия – в сентябре 2014 г. СМИ опубликовали данные о низком уровне боеготовности военной техники вооруженных сил Германии, а министр обороны страны признала, что армия страны в настоящее время не в состоянии выполнить ряд своих обязательств перед НАТО.

Впрочем, украинский кризис и в целом обострение геополитической борьбы между центрами силы может потенциально переломить эту тенденцию в Европе. На фоне

украинских событий наметилось увеличение военных расходов в рамках НАТО, особенно в этом активны именно восточноевропейские члены альянса. В феврале стало известно о планах ЕС активизировать производство новой военной техники. Серьезный пересмотр своих военных планов намечает и Берлин - министр финансов страны Вольфганг Шойбле в марте заявил о необходимости с 2017 года увеличить расходы на оборону. В феврале также стало известно об отказе вооруженных сил Германии от уже запланированных сокращений боевой техники, в частности, теперь планируется сохранить в строю больше танков, чем было намечено ранее.

Таким образом, нельзя исключать, что речь идет о новой тенденции постепенного наращивания военных возможностей европейских стран. В этом плане современная ситуация может воспроизвести обстановку 1930-х гг., когда прекратилось имевшее место в 1920-е гг. кратковременное сокращение военных расходов в Европе и после мирового экономического кризиса 1929 г. начался резкий виток глобальной милитаризации.